

Наталья Валерьевна Вишнякова

кандидат юридических наук, доцент

ORCID: 0000-0002-0062-7458, vishniakova77@mail.ru

Омская академия МВД России

Российская Федерация, 644092, Омск, пр. Комарова, д. 7

Использование заведомо поддельных паспорта, удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей: проблемы применения ч. 3 ст. 327 УК РФ

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению выявленных на основе анализа судебной практики проблем применения ч. 3 ст. 327 УК РФ, связанных с действием нормы во времени; с отграничением от нормы, предусмотренной ч. 5 ст. 327 УК РФ; с содержанием такого деяния, как использование, моментом его окончания, соотношением с подделкой, а также с приобретением, хранением и перевозкой. Автором обосновывается вывод о необходимости исключения ч. 5 ст. 327 УК РФ; предлагается более широкое определение понятия «использование заведомо поддельного документа», включающее не только представление такого документа в целях получения (подтверждения) права или освобождения от обязанности, но и само пользование полученными правами или освобождением от обязанностей на основе представленного документа; критикуется оценка действий лица, заказавшего поддельный документ и предоставившего для этого личные сведения о себе как пособничества в подделке; обращается внимание на распространённость неполноты формулировок обвинения при квалификации действий лиц, которые приобрели, хранили, перевозили поддельный документ в целях его использования, а затем использовали его. В статье формулируются рекомендации по решению рассмотренных проблем применения ч. 3 ст. 327 УК РФ.

Ключевые слова: заведомо поддельный документ, иной официальный документ, подложный документ, использование, подделка, приобретение, перевозка, хранение, момент окончания, квалификация

Для цитирования: Вишнякова Н. В. Использование заведомо поддельных паспорта, удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей: проблемы применения ч. 3 ст. 327 УК РФ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 3 (91). – С. 65–72; doi: 10.35750/2071-8284-2021-3-65-72.

Natalia V. Vishnyakova

Cand. Sci. (Jurid.), Docent

ORCID: 0000-0002-0062-7458 vishniakova77@mail.ru

Omsk Academy of the MIA of Russia

7, Komarova av., Omsk, 644092, Russian Federation

The use of a knowingly forged passport, identity card or other official document granting rights or relieving from responsibilities: problems of application of Art. 327, Part 3 of the Criminal Code of the Russian Federation

Abstract: The article is devoted to the consideration of the problems of application of Art. 327, Part 3 of the Criminal Code of the Russian Federation, related to the operation of the norm in time; with delimitation from the norm covered by Art. 327, Part 5 of the Criminal Code of the Russian Federation; with the content

of such an act as use, the moment of its ending, the matching with the counterfeit, as well as with the acquisition, storage and transportation. The author substantiates the conclusion about the need to exclude Part 5 of Art. 327 of the Criminal Code of the Russian Federation; a broader definition of the concept of “use of a knowingly forged document” is proposed, including not only the submission of such a document in order to obtain (confirm) the rights or relieve from responsibilities, but also the very use of the obtained rights or relieving from responsibilities on the basis of the submitted document; the critical assessment of the actions of a person ordered the forged document with providing personal information is done, such actions are considered as complicity in the forgery. The author’s attention is drawn to the prevalence of incompleteness of the wording of the accusation when qualifying the actions of persons who acquired, stored, transported a forged document in order to use it, and then used it. The article formulates recommendations for solving the issues of applying Part 3 of Article 327 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: knowingly forged document, other official document, forged document, counterfeit, usage, acquisition, transportation, storage, time of completion, qualification.

For citation: Vishnyakova N. V. The use of a knowingly forged passport, identity card or other official document granting rights or relieving from responsibilities: problems of application of Art. 327, Part 3 of the Criminal Code of the Russian Federation // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 3 (91). – P. 65–72; doi: 10.35750/2071-8284-2021-3-65-72.

Использование заведомо поддельных паспорта, удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, – достаточно распространённое преступление. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, среди всех преступлений против порядка управления оно находится на третьем месте по числу осуждённых лиц. Так, за 6 месяцев 2020 г. по ч. 3 ст. 327 УК РФ осуждены 2439 человек (по ст. 322³ УК РФ – 3361 человек, по ст. 319 УК РФ – 3678 человек). Среди преступных посягательств, предметом которых выступают документы, оно самое распространённое¹. Непосредственно нарушая порядок управления, данное преступление причиняет или создаёт угрозу причинения вреда и иным охраняемым уголовным законом общественным отношениям: безопасности дорожного движения при управлении транспортным средством лицом, не имеющим права им управлять, но использующим поддельное водительское удостоверение; здоровью населения или конкретной личности при оказании медицинских и иных услуг лицом – обладателем поддельного диплома об образовании; отношениям собственности при получении различных выплат, начисленных на основе поддельных документов, и т. п.

Сказанное объясняет интерес законодателя к рассматриваемой норме, редакция которой была существенным образом изменена Федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 209-ФЗ. По сравнению с ч. 3 ст. 327 УК РФ (в ред. Федеральных законов от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ, от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, далее – в прежней редакции), устанавливающей уголовную ответственность

за использование подложных документов, по новому описан предмет преступления – заведомо поддельный паспорт гражданина, удостоверение или иной официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей, штампы, печати и бланки. Объективная сторона преступления дополнена альтернативными деяниями: приобретение, хранение, перевозка в целях использования или сбыта. Изменения коснулись и санкции: если ранее рассматриваемое деяние наказывалось штрафом, обязательными работами, исправительными работами или арестом, то теперь в санкции вместо указанных видов наказания содержится ограничение свободы, принудительные работы и лишение свободы, что свидетельствует об усилении уголовной ответственности. Отметим, что последняя дифференцирована в зависимости от предмета преступления: использование заведомо подложного документа, не обладающего признаками документа, указанного в ч. 3 ст. 327 УК РФ, должно квалифицироваться по ч. 5 ст. 327 УК РФ, санкция предусмотренной в ней нормы идентична санкции ч. 3 ст. 327 УК РФ (в прежней редакции).

Указанные законодательные изменения вызвали у правоприменителя или актуализировали ряд вопросов, в частности, о действии нормы во времени; о разграничении норм, предусмотренных ч. 3 и 5 ст. 327 УК РФ; о содержании такого деяния, как использование, моменте его окончания, соотношении с подделкой, а также с приобретением, хранением и перевозкой.

Стабилизировать судебную практику, обеспечить её единообразие было призвано постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2020 г. № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324–327¹ Уголовного кодекса Российской Федерации» (далее – постановление № 43). Однако не все из приведённых выше вопросов в нём были разрешены либо разрешены достаточно полно.

Так, в указанном постановлении нет ответов на вопросы, связанные с действием норм

¹ Отчёт о числе осуждённых по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 6 месяцев 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/K3-svod_vse_sudy-1-2020.xls (дата обращения: 12.02.2020).

во времени. Скорее всего, это объясняется тем, что их актуальность ограничена сроком давности, который, учитывая категорию исследуемых преступлений, является небольшим и составляет два года.

По общему правилу, выраженному в ч. 1 ст. 9 УК РФ, применяется уголовный закон, действовавший на момент совершения преступного деяния. Обратную силу имеет только закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление (ч. 1 ст. 10 УК РФ).

«Правопреемницами» нормы, предусмотренной ч. 3 ст. 327 УК РФ (в прежней редакции), стали две нормы, содержащиеся в ч. 3 и ч. 5 ст. 327 УК РФ. Первая из них, как было отмечено выше, криминализирует деяния и усиливает наказание, вторая – не ухудшает, но и не улучшает положение лица, совершившего преступление, то есть обе не имеют обратной силы и применяются к тем деяниям, которые были совершены после вступления их в силу – с 6 августа 2019 г. Как показал анализ судебной практики, в целом суды правильно применяли уголовный закон с учётом принципа действия его во времени. Ошибки были в тех случаях, когда приобретение заведомо поддельного документа в целях его использования было до 6 августа 2019 г., а само использование – после.

Так, Ш. был осуждён по ч. 3 ст. 327 УК РФ (в старой редакции) за использование заведомо подложного документа. При этом установлено, что Ш. в июне 2018 года незаконно приобрёл у неустановленного лица заведомо подложный документ – водительское удостоверение, а 10 января 2020 года при проверке документов он умышленно предъявил его сотруднику ГИБДД, то есть использовал заведомо подложный документ². На наш взгляд, необходимо было применить указанную норму в новой редакции, так как именно она действовала на момент совершения преступления – использования заведомо поддельного удостоверения. Приобретение поддельного водительского удостоверения в момент его совершения преступлением не признавалось, поэтому не должно было влечь уголовную ответственность.

Вопрос о разграничении норм, предусмотренных ч. 3 и 5 ст. 327 УК РФ, стоит перед правоприменителем наиболее остро. Нет ясности в том, какой документ есть «заведомо поддельный иной официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей», а какой – «заведомо подложный документ, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей настоящей статьи». Именно так описываются законодателем предметы преступного использования, предусмотренного ч. 3 и 5 ст. 327 УК РФ соответственно.

Некоторые авторы видят разницу между указанными понятиями именно в содержании слов «поддельный» и «подложный». Так, В. Р. Булгакова отмечает, что термин «поддельный» происходит от слов «подделка», «подделывать», а «подложный» – «подложить». В первом случае, по её мнению, ответственность должна наступать за использование поддельных документов, а во втором – когда лицо, предъявляя, например, чужой паспорт гражданина РФ, выдаёт его за свой [1, с. 176].

Данное мнение не соответствует позиции Верховного Суда Российской Федерации. В п. 4 постановления № 43 сказано: «Предметом незаконных действий, предусмотренных частями 1–4 статьи 327 УК РФ, являются поддельные паспорт гражданина, а также удостоверение и иные официальные документы, относящиеся к предоставляющим права или освобождающим от обязанностей». «Вместе с тем, – разъясняет Верховный Суд Российской Федерации, – по смыслу части 5 статьи 327 УК РФ к заведомо подложным документам относятся любые поддельные документы, удостоверяющие юридически значимые факты, за исключением поддельных паспорта гражданина, удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей (например, подложные гражданско-правовой договор, диагностическая карта транспортного средства)».

Из этого разъяснения следует, что разница между документами, выступающими предметами преступного использования, предусмотренного ч. 3 и ч. 5 ст. 327 УК РФ, состоит не в содержании признаков «поддельный» и «подложный», которые обозначены синонимами, а в разновидности документов. Предмет преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 327 УК РФ, – это документ, не обладающий признаками документа, обозначенными в ч. 3 ст. 327 УК РФ. Другими словами, это документ, который удостоверяет юридически значимые факты, но при этом не является:

- паспортом гражданина;
- удостоверением;
- иным официальным документом, предоставляющим права или освобождающим от обязанностей.

Понятие последнего можно сформулировать, основываясь на положениях п. 1 постановления № 43, в котором сказано, что официальные документы, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей, – это «документы, в том числе электронные, которые создаются, выдаются либо заверяются в установленном законом или иным нормативным актом порядке федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления либо уполномоченными организациями или лицами (образовательными, медицинскими и иными организациями независимо от формы собственности, должностными лицами и лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и

² Приговор Лискинского районного суда Воронежской области № 1-65/2020 от 28 мая 2020 г. по делу № 1-65/2020 [Электронный ресурс] // Портал «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/IOrxUvo1xhNw/> (дата обращения: 16.02.2021).

некоммерческих организациях, экзаменационными, врачебными и иными комиссиями, нотариусами и пр.), *удостоверяющие юридически значимые факты, способные повлечь юридические последствия* в виде предоставления или лишения прав, возложения обязанностей или освобождения от них, изменения объёма прав и обязанностей (например, листок нетрудоспособности является основанием для назначения и выплаты работнику пособия по временной нетрудоспособности, медицинское заключение об отсутствии противопоказаний к управлению транспортными средствами предоставляет лицу право сдачи экзамена и получения водительского удостоверения)³.

Казалось бы, всё просто: не соответствует документ указанному выше описанию – значит, его можно отнести к предмету преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 327 УК РФ. Но здесь-то и возникает самая большая сложность: неясно (и Верховный Суд Российской Федерации это не разъясняет), какими конкретными признаками данный документ должен отличаться от описанного выше. Более того, по некоторым признакам сравниваемые документы совпадают. В первую очередь – это содержательный признак, заключающийся в удостоверении юридически значимых фактов. Данный признак в свою очередь, на наш взгляд, обуславливает и ещё один общий признак – предоставление прав и освобождение от обязанностей. Ведь юридические факты – это предусмотренные в законе обстоятельства, при которых возникают (изменяются, прекращаются) конкретные правоотношения [2, с. 10–26; 3]. Содержанием же последних являются права и обязанности их субъектов. То есть документ, удостоверяющий юридический факт, не может не предоставлять прав или не освобождать от обязанностей. Это подтверждает и Верховный Суд Российской Федерации, разъясняя в п. 10 постановления № 43, что целью использования поддельного (подложного) документа (ч. 3 и ч. 5 ст. 327 УК РФ) является цель получения (подтверждения) права, а равно освобождения от обязанности.

Видимо, отличие следует искать в *субъекте* создания, выдачи либо заверения документа и (или) в *отсутствии законодательной (нормативной) регламентации* указанных действий. Круг субъектов – источников официальных документов, представляющих права или освобождающих от обязанностей, не ограничивается государственными органами или должностными лицами, это могут быть любые организации или лица, уполномоченные на указанные действия. Полагаем, что документы (в смысле ч. 5 ст. 327 УК РФ) должны создаваться организациями или лицами, которых на это никто специально не уполномочивал, то есть действовавшими по собственной инициативе. Гражданско-правовой договор, приведённый Верховным Судом Российской Федерации в качестве примера до-

кумента как предмета преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 327 УК РФ, является ярким подтверждением сказанному, чего нельзя сказать о втором примере – диагностической карте автомобиля. Сравнение законодательного описания её формы, содержания, субъектов выдачи и правовых последствий⁴ с приведённой выше дефиницией официального документа позволяет сделать вывод о том, что диагностическая карта автомобиля должна рассматриваться в качестве предмета преступления, предусмотренного ч. 3, а не ч. 5 ст. 327 УК РФ, в противном случае подделка диагностической карты автомобиля не должна квалифицироваться по ч. 1 ст. 327 УК РФ. Вместе с тем в судебной практике есть немало примеров применения ч. 1 ст. 327 УК РФ к лицу, совершившему подделку указанного документа⁵.

Полагаем, что предметом преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 327 УК РФ, могла бы быть, кроме гражданско-правового договора, также расписка о долговых обязательствах, доверенность в простой письменной форме и другие подобные документы. Пока же практика применения ч. 5 ст. 327 УК РФ⁶ может быть охарактеризована следующими моментами:

– ни в одном из изученных судебных решений не раскрывался такой признак, как «за исключением случаев, предусмотренных частью третьей настоящей статьи», то есть суды не обосновывают, почему ими исключены признаки состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ;

– отсутствуют примеры применения ч. 5 ст. 327 УК РФ при использовании заведомо подложных гражданско-правовых договоров, расписок и других подобных документов (видимо, это объясняется тем, что такое деяние является способом мошенничеств, фальсификации доказательств и иных преступлений и охватывается нормами, предусматривающими ответственность за совершение последних);

– нередко использование одних и тех же видов заведомо поддельных (подложных) документов: водительских удостоверений, медицинских книжек (заключений) и др. квалифицируется по-разному: по ч. 3 или по ч. 5 ст. 327 УК РФ⁷, в результате одинаковые деяния рассматриваются судами различной подсудности,

⁴ О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 1 июля 2011 г. № 170-ФЗ (пп. 2, 7 ст. 1, ст. 19) [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 16.02.2021).

⁵ Постановление Сернурского районного суда Республики Марий Эл о прекращении уголовного дела, уголовного преследования (в связи с применением судебного штрафа) № 1-3-39/2019 1-3-4/2020 от 9 января 2020 г. по делу № 1-3-39/2019 [Электронный ресурс] // Портал «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/12AqyYmPnPTV/> (дата обращения: 24.01.2021) и др.

⁶ Изучено более 100 судебных решений.

⁷ Примерами применения ч. 3 ст. 327 УК РФ в случае использования поддельных водительского удостоверения и медицинской книжки могут служить соответственно: Приговор Ленинского районного суда Тульской области

³ Курсивом выделены признаки указанных документов.

и назначаются разные виды наказаний. Налицо нарушение принципа справедливости. Учитывая, что практика применения ч. 5 ст. 327 УК РФ представлена неединичными случаями и сопоставима по числу осуждённых лиц с практикой применения ч. 3 ст. 327 УК РФ (за первое полугодие 2020 г. по ч. 5 ст. 327 УК РФ осуждены 1011 человек, по ч. 3 ст. 327 УК РФ – 2539 человек), можно сказать, что данное нарушение весьма распространено;

– различие в уголовно-правовой оценке одних и тех же документов наблюдается в судебных решениях при применении ч. 1 ст. 327 УК РФ и ч. 5 ст. 327 УК РФ. Как уже отмечалось, диагностическая карта автомобиля при её подделке признаётся иным официальным документом, предоставляющим права⁸, а при её использовании – нет⁹. То же самое можно сказать про справку с места работы¹⁰, путевой лист¹¹, паспорт здоровья работника¹².

Такая ситуация, на наш взгляд, неприем-

лема. Учитывая, что существующая практика применения ч. 5 ст. 327 УК РФ крайне спорна, подавляющее число дел должно было быть квалифицировано по ч. 3 ст. 327 УК РФ, а использование подложных документов, которые действительно нельзя отнести к иным официальным документам, предоставляющим права или освобождающим от обязанностей, во многих случаях выступает способом совершения других преступлений, в результате чего не подлежит самостоятельной уголовно-правовой оценке. Считаем, что наилучшим решением проблемы стало бы исключение ч. 5 из ст. 327 УК РФ. Предложения по декриминализации деяния, предусмотренного ч. 5 ст. 327 УК РФ, высказываются и другими авторами [4]. Мнение о необходимости ограничения предмета использования только поддельными (подложными) официальными документами высказывалось и до изменения анализируемой нормы [5].

Вопросы о содержании такого деяния, как использование заведомо поддельных (подложных) документов, и моменте окончания данного преступления взаимосвязаны. Определения понятия «использование», предлагаемые в теории уголовного права, хоть и имели редакционные отличия, совпадали в главном: использование документов предполагает их предъявление или предоставление другим лицам в качестве подлинных в целях извлечения их полезных свойств¹³ [6; 7]. Указанный подход реализован и в п. 10 постановления № 43: «В частях 3 и 5 статьи 327 УК РФ под использованием заведомо поддельного (подложного) документа понимается его представление (а в случае электронного документа, в том числе посредством применения информационно-телекоммуникационных сетей, включая интернет) по собственной инициативе или по требованию уполномоченных лиц и органов в соответствующее учреждение либо должностному лицу, иным уполномоченным лицам в качестве подлинного в целях получения (подтверждения) права, а равно освобождения от обязанности».

Такое понимание рассматриваемого деяния объясняет то, что момент окончания преступления связывается именно с моментом представления документа с указанными целями. И во многих случаях именно в этот момент преступление пресекается по причине того, что лицо, которому предъявляется документ, обнаруживает его поддельность. Однако бывает и так, что поддельность документа обнаруживается спустя некоторое время, в течение которого происходит извлечение полезных свойств документа,

№ 1-109/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-76/2020 [Электронный ресурс] // Портал «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/csWhmGuo1Ii/> (дата обращения: 10.03.2021); Приговор Можайского городского суда Московской области от 25 мая 2020 г. по делу № 1-153/2020 [Электронный ресурс] // Портал «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/9BPsJwqC6GgV/> (дата обращения: 10.03.2021). Примеры применения ч. 5 ст. 327 УК РФ в случае использования таких же документов: Приговор Чамзинского районного суда Республики Мордовия № 1-31/2020 от 19 февраля 2020 г. по делу № 1-31/2020 [Электронный ресурс] // Портал «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/OTE5rn8bxnrs/> (дата обращения: 10.03.2021); Приговор Омсукчанского районного суда (Магаданская область) № 1-15/2020 от 22 июля 2020 г. по делу № 1-15/2020 [Электронный ресурс] // Портал «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/guFzQL0j4aY9/> (дата обращения: 10.03.2021).

⁸ Постановление Орловского районного суда Ростовской области № 1-64/2019 от 7 июня 2019 г. по делу № 1-64/2019 [Электронный ресурс] // Портал «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/IJ2w6VBI1DNP/> (дата обращения: 28.02.2021).

⁹ Приговор Чурапчинского районного суда Республики Саха (Якутия) № 1-25/2020 от 22 апреля 2020 г. по делу № 1-25/2020 [Электронный ресурс] // Портал «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/tZTkNcV00ALN/> (дата обращения: 10.03.2021).

¹⁰ Приговор Привокзального районного суда г. Тулы № 1-19/2020 от 26 февраля 2020 г. по делу № 1-19/2020 [Электронный ресурс] // Портал «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/6fVC7oSu1ZHx/> (дата обращения: 26.02.2021); Приговор Успенского районного суда (Краснодарский край) № 1-16/2020 от 12 февраля 2020 г. по делу № 1-16/2020 [Электронный ресурс] // Портал «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/VkoCY2o2ZXbQ/> (дата обращения: 26.02.2021).

¹¹ Постановление Черемисиновского районного суда Курской области № 1-12/2020 от 19 мая 2020 г. по делу № 1-12/2020 [Электронный ресурс] // Портал «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Lsjg5wC8YMbj/> (дата обращения: 26.02.2021); Апелляционное постановление Ейского городского суда Краснодарского края № 10-4/2020 от 17 февраля 2020 г. по делу № 10-4/2020 [Электронный ресурс] // Портал «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/oe31OYB601/> (дата обращения: 22.02.2021).

¹² Постановление Индустриального районного суда г. Хабаровска № 1-429/2020 от 28 мая 2020 г. по делу № 1-429/2020 [Электронный ресурс] // Портал «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <http://sudact.ru/regular/>

<http://sudact.ru/regular/doc/w3thrDCzvXNa/> (дата обращения: 25.02.2021); Постановление Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга № 1-132/2020 от 29 января 2020 г. по делу № 1-132/2020 [Электронный ресурс] // Портал «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/QRqT2hVeUPxq/> (дата обращения: 25.02.2021).

¹³ Лукьянова А. А. Уголовная ответственность за подделку, сбыт и использование поддельных документов : автореф. дис. ... канд юрид. наук: 12.00.08 / Лукьянова Анастасия Александровна. – Москва, 2017. – С. 14.

например, лицо занимает должность, осуществляет профессиональную деятельность на основании поддельного документа об образовании, санитарной книжки и т. п. По мнению Верховного Суда Российской Федерации, в таких случаях поддельный документ тоже используется для получения прав или освобождения от обязанностей, а потому «предусмотренные статьёй 78 УК РФ сроки давности уголовного преследования за такое преступление следует исчислять с момента фактического прекращения использования поддельного (подложного) документа, в том числе в результате пресечения деяния» (п. 11 постановления № 43).

В уголовно-правовой литературе имеет место критика подобного решения вопроса о моменте окончания рассматриваемого преступления. По мнению В. И. Тюнина, объект преступления – в данном случае установленный порядок занятия соответствующей должности – «был нарушен именно в момент представления поддельного диплома о высшем образовании. С этого момента преступление и является оконченным. Занятие должности на протяжении определённого времени – это результат принятия на работу по подложному документу (представления такого документа). Но это именно результат, а не представление поддельного документа, которое было одномоментным актом со стороны виновного лица» [7, с. 110]. На наш взгляд, данное критическое замечание справедливо, если использование поддельного документа отождествлять только с представлением документа, которое действительно является одномоментным действием.

Однако слово «использование» происходит от глагола «использовать», который означает: 1) употреблять что-либо для какого-то дела; 2) пользоваться чем-либо в своих интересах, извлекать выгоду из чего-либо¹⁴.

Последнее из указанных значений позволяет утверждать, что использование документа – это не только его представление в целях получения (подтверждения) права или освобождения от обязанности, но и само пользование полученными правами или освобождением от обязанностей на основе представленного документа. То есть использование поддельного (подложного) документа может быть как единичным простым преступлением, так и сложным – длящимся. В зависимости от его разновидностей может различаться и момент окончания: в первом случае – с момента представления поддельного документа, во втором – с момента пресечения данного деяния или явки с повинной. Данную особенность необходимо учитывать при квалификации рассматриваемого преступления.

Ещё одним важным для правоприменителя является вопрос о соотношении использования заведомо поддельного (подложного) документа с такими деяниями, как подделка, приобретение, хранение и перевозка.

Как следует квалифицировать подделку документа и его последующее использование? По совокупности ч. 1 и ч. 3 ст. 327 УК РФ, только по ч. 1 ст. 327 УК РФ или только по ч. 3 ст. 327 УК РФ? Наиболее распространённым и в теории, и на практике является правило, согласно которому при совершении одним лицом подделки документа и его последующего использования уголовная ответственность наступает только за подделку [7; 8]. Это правило нашло отражение и в п. 12 постановления № 43. Возможно, это объясняется тем, что подделка – более общественно опасное деяние, чем использование. Кроме того, использование поддельного документа изначально выступает в качестве цели подделки, а затем её реализации. Использование хоть и находится за рамками состава подделки, является фактически логическим продолжением данного преступления и не требует самостоятельной уголовно-правовой оценки. Подобная ситуация наблюдается при квалификации бандинизма: лицо, создавшее устойчивую вооружённую группу (банду) в целях нападения на граждан и организации, а затем принимавшее участие в таком нападении, подлежит ответственности только по ч. 1 ст. 209 УК РФ, т. е. за создание банды¹⁵.

Отметим, что суды по-разному оценивают ситуацию, при которой лицо, использующее поддельный документ, не само совершило его подделку, но было инициатором последней (обратилось к другому лицу, передало свою фотографию и личные данные, заплатило деньги). В большинстве случаев суды в подобной ситуации вменяют только ч. 3 ст. 327 УК РФ. Однако есть примеры оценки подобной ситуации как совокупности пособничества в подделке и использования заведомо поддельного документа (ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 327 УК РФ и ч. 3 ст. 327 УК РФ) в судебной практике¹⁶, а также в разъяснении прокуратуры¹⁷. На наш взгляд, последний вариант квалификации не обоснован. Если допустить его правильность, то получится, что лицо, которое само не подделывало документ, будет нести более строгую ответственность по совокупности преступлений, чем то, которое осуществило более общественно опасное деяние – подделку и последующее использование документа (по ч. 1 ст. 327 УК РФ). Для стабилизации судебной практики можно было бы до-

¹⁵ Постановление Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 567п97 / Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 1998 года по уголовным делам // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – URL: <http://www.supcourt.ru/files/11657/> (дата обращения: 28.02.2021).

¹⁶ Приговор Дятьковского городского суда Брянской области № 1-99/2020 от 26 мая 2020 г. по делу № 1-99/2020 [Электронный ресурс] // Портал «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/etMLcbS4KKWe/> (дата обращения: 28.02.2021).

¹⁷ Прокурор разъясняет. Предусмотрена ли уголовным законом ответственность за подделку официальных документов? [Электронный ресурс] // Официальный сайт прокуратуры Ульяновской области. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_73/activity/legal-education/explain?item=35189495 (дата обращения: 28.02.2021).

¹⁴ Толковый словарь [Электронный ресурс] // Сайт «Толковый словарь русского языка». – URL: <http://tolkslovar.ru/i4054.html> (дата обращения: 10.03.2021).

полнить п. 12 постановления № 43 соответствующим разъяснением: «Если лицо предоставило другому лицу личные данные или иные сведения, необходимые для подделки документа, а равно оплатило подделку документа, который затем использовало, содеянное им охватывается составом преступления, предусмотренного ч. 3 или ч. 5 ст. 327 УК РФ, и дополнительной квалификации по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 327 УК РФ не требует».

Вопрос о соотношении использования заведомо поддельного документа с иными перечисленными в ч. 3 ст. 327 УК РФ деяниями (приобретение, хранение и перевозка) также не разъяснён в постановлении № 43 и не имеет однозначного решения на практике.

Рассмотрим достаточно распространённую ситуацию: лицо, не имеющее водительского удостоверения, в том числе лишённое права управления транспортным средством, приобретает у другого лица подделку данного документа, в течение некоторого времени хранит его, перевозит в автомобиле в целях последующего использования – предъявления при необходимости сотруднику ГИБДД. При предъявлении водительского удостоверения выявляется факт его поддельности. Таким образом, лицо совершает все четыре действия, указанные в ч. 3 ст. 327 УК РФ. По конструкции это преступление с альтернативными действиями. По общепризнанному правилу оно является единичным, совокупности преступлений не образует, квалифицируется по одной статье УК РФ [9, с. 174], но при описании обвинения указываются все действия, которые были совершены [10, с. 51]. То есть в описанной ситуации лицо должно быть осуждено по ч. 3 ст. 327 УК РФ за приобретение, хранение, перевозку в целях использования, а также использование заведомо поддельного удостоверения, предоставляющего права. Однако в судебной практике имеют место следующие варианты формулировок обвинения:

- приобретение, хранение, перевозка в целях использования заведомо поддельного удостоверения, предоставляющего права¹⁸;
- использование заведомо поддельного удостоверения, предоставляющего права¹⁹;
- приобретение и хранение в целях использования, а также использование заведомо поддельного удостоверения, предоставляющего права²⁰;
- приобретение в целях использования и

использование заведомо поддельного удостоверения, предоставляющего права²¹;

- хранение, перевозка в целях использования и использование заведомо поддельного удостоверения, предоставляющего права²².

Все указанные в ч. 3 ст. 327 УК РФ действия обладают, по мнению законодателя, одинаковой общественной опасностью, поэтому первые три из них, совершённые в целях использования, не могут «поглощать» само использование. Точно так же, как и использование не исключает ответственности за приобретение, хранение и перевозку. Подтверждение последнему суждению можно найти в апелляционной судебной практике. Так, суд апелляционной инстанции не согласился с доводом апелляционного представления о том, что хранение в целях использования поддельного удостоверения, предоставляющего права, и использование этого же заведомо подложного удостоверения являются самостоятельными составами, и в случае, если имело место использование поддельного документа, то эти действия поглощают предшествующее ему хранение данного документа. При этом указал, что в данном конкретном случае осуждённый действовал с единым умыслом и намерением на совершение одного преступления, объективная сторона которого выражается в совершении любого из альтернативных действий, описанных в диспозиции ч. 3 ст. 327 УК РФ, как порознь, так и в их любом сочетании или совокупности. Исходя из санкции ч. 3 ст. 327 УК РФ, ответственность по данному составу преступления в равной степени наступает как за хранение в целях использования, так и за использование поддельного документа²³.

Таким образом, при применении ч. 3 ст. 327 УК РФ необходимо учесть, что перечисленные в ней деяния, совершённые в отношении одного и того же предмета, образуют единое сложное преступление с альтернативными действиями. При этом ответственность должна наступать за все совершённые лицом действия, каждое из которых следует указать в формулировке обвинения.

Подводя итог сказанному, отметим, что судебная практика по делам о преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 327 УК РФ, нестабильна и противоречива в силу наличия спорных вопросов правоприменения.

Их решение возможно либо путём законодательных изменений, либо с помощью разъяснений (правил квалификации), варианты которых мы попытались обосновать.

¹⁸ Приговор Сосновского районного суда Челябинской области № 1-128/2020 от 26 мая 2020 г. по делу № 1-128/2020 [Электронный ресурс] // Портал «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/k4Vl8TdW0krx/> (дата обращения: 28.02. 2021).

¹⁹ Приговор Железнодорожного районного суда г. Пензы № 1-85/2020 от 29 мая 2020 г. по делу № 1-85/2020 [Электронный ресурс] // Портал «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/mvSav0Qa2D6q/> (дата обращения: 28.02. 2021).

²⁰ Приговор Ленинского районного суда г. Оренбурга № 1-434/2020 от 29 мая 2020 г. по делу № 1-434/2020 [Электронный ресурс] // Портал «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/XRgxdBwbo8Lo/> (дата обращения: 28.02. 2021).

²¹ Приговор Ленинского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики № 1-171/2020 от 26 мая 2020 г. по делу № 1-171/2020 [Электронный ресурс] // Портал «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/gkgoET4McO1m/> (дата обращения: 28.02. 2021).

²² Приговор Урайского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югра № 1-80/2020 от 27 июля 2020 г. по делу № 1-80/2020 [Электронный ресурс] // Портал «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/QKWhYHf2U7bl/> (дата обращения: 28.02. 2021).

²³ Апелляционное постановление Сахалинского областного суда Сахалинской области № 22-894/2020 от 17 августа 2020 г. по делу № 1-771/2020 [Электронный ресурс] // Портал «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/jA3Y0wlgEQb5/> (дата обращения: 28.02.2021).

Список литературы

1. Булгакова В. Р. Подделка, изготовление или оборот поддельных документов, бланков, штампов, печатей: современное состояние и пути решения отдельных проблем // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2020. – № 1. – С. 174–176.
2. Исаков В. Б. Юридические факты в советском праве. – Москва: Юридическая литература, 1984. – 144 с.
3. Бобылев К. А. Юридические факты в правовой действительности // Евразийская адвокатура. – 2015. – № 5. – С. 49–50.
4. Стяжкина С. А. Незаконный оборот официальных документов: уголовно-правовой аспект // Вестник Удмуртского университета. – 2019. – Т. 29. – Вып. 6. – С. 892–898.
5. Бунин О. Ю. Использование любых подложных документов несправедливо влечёт уголовную ответственность // Бизнес в законе. – 2016. – № 2. – С. 187–189.
6. Ефремова М. А. Уголовная ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 2. – С. 35–39.
7. Тюнин В. И. К вопросу об ответственности за использование заведомо подложного документа (ч. 3 ст. 327 УК РФ) // Уголовное право. – 2019. – № 4. – С. 103–110.
8. Бойцова Ж. А. К вопросу о субъекте преступления, предусмотренного ст. 327 Уголовного кодекса Российской Федерации // Евразийская адвокатура. – 2018. – № 3. – С. 84–87.
9. Предеин П. Ю. Законодательные конструкции единичных сложных преступлений // Вестник Пермского университета. – 2011. – № 4. – С. 169–178.
10. Логинова Н. Г., Федорова Е. А. Особенности юридической техники составления постановления о привлечении в качестве обвиняемого // Уголовный процесс. – 2019. – № 1. – С. 47–54.

References

1. Bulgakova V. R. Poddelka, izgotovlenie ili oborot poddel'nykh dokumentov, blankov, shtampov, pečatej: sovremennoe sostoyanie i puti resheniya otdel'nykh problem. – Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2020. – № 1. – S. 174–176.
2. Isakov V. B. Yuridicheskiye fakty v sovetskom prave. – Moskva: Yuridicheskaya literatura, 1984. – 144 s.
3. Bobylev K. A. Yuridicheskiye fakty v pravovoy deystvitel'nosti // Yevraziyskaya advokatura. – 2015. – № 5. – S. 49–50.
4. Styazhkina S. A. Nezakonnyy oborot ofitsial'nykh dokumentov: ugovovno-pravovoy aspekt // Vestnik Udmurtskogo universiteta. – 2019. – T. 29. – Vyp. 6. – S. 892–898.
5. Bunin O. Yu. Ispol'zovaniye lyubyykh podlozhnykh dokumentov nespravedlivo vlechet ugovolnuyu otvetstvennost' // Biznes v zakone. – 2016. – № 2. – S. 187–189.
6. Yefremova M. A. Ugolovnaya otvetstvennost' za poddelku, izgotovleniye ili sbyt poddel'nykh dokumentov, gosudarstvennykh nagrad, shtampov, pečatey, blankov // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2015. – № 2. – S. 35–39.
7. Tyunin V. I. K voprosu ob otvetstvennosti za ispol'zovaniye zavedomo podlozhnogo dokumenta (ch. 3 st. 327 UK RF) // Ugolovnoye pravo. – 2019. – № 4. – S. 103–110.
8. Boytsova Zh. A. K voprosu o sub'yekte prestupleniya, predusmotrennogo st. 327 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii // Yevraziyskaya advokatura. – 2018. – № 3. – S. 84–87.
9. Predein P. Yu. Zakonodatel'nyye konstruksii yedinichnykh slozhnykh prestupleniy // Vestnik Permskogo universiteta. – 2011. – № 4. – S. 169–178.
10. Loginova N. G., Fedorova Ye. A. Osobennosti yuridicheskoy tekhniki sostavleniya postanovleniya o privlechenii v kachestve obvinayemogo // Ugolovnyy protsess. – 2019. – № 1. – S. 47–54.

Статья поступила в редакцию 15.03.2021; одобрена после рецензирования. 30.03.2021; принята к публикации 31.08.2021.